

За рубежом - 1998 - 29 мая - 4 июня (№20) - с. 14

Возвращение Прометея

К 100-летию со дня рождения Поля Робсона

Ричард КОРЛИСС

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

КОГДА Ким Филби, офицер британских секретных служб и советский разведчик, получил после второй мировой войны назначение в Вашингтон, его шеф из МИ-6 посоветовал остерегаться контактов с коммунистами, гомосексуалистами и неграми. «Иными словами, — ответил на это Филби, — держаться подальше от Поля Робсона».

Полвека тому назад Робсон (1898-1976) был легендой. Как же сумел чернокожий в эпоху, когда афро-американцам отказывали в основных гражданских правах, достичь этого? В студенческую пору он стал выдающимся футболистом, получил диплом юриста в Колумбийском университете, исполнил главную роль в фильме Юджина О'Нила «Император Джонс», спел ставшую известной песню «Ol' Man River», стал звездой Голливуда и английского кино, прославился благодаря необыкновенному, завораживающему голосу, ошеломил всех ролью Отелло вместе с Пегги Эшкрофт в Лондоне и Ютой Хейген на Бродвее, а главное — был дальновидным защитником прав африканских народов. Кроме того, Робсон стал известен как стойкий защитник коммунизма сталинского типа. В этом Прометее

Робсон в роли императора Джонса (1933 год).

обаянию, как, впрочем, и по судьбе забытого всеми изгнанника.

Сын беглого раба, ставшего пресвитерианским священником в Принстоне, штат Нью-Джерси, Поль еще в юношестве отличался твердостью характера. Когда он впервые вышел на поле в составе университетской футбольной команды, другие игроки набросились на чернокожего новичка, страшно избили его и вырвали ногти на руках. Поль выдержал эти истязания, доказав, чего он стоит, и до окончания университета еще дважды сыграл в составе сборной США, а на выпускном вечере в прощальной речи призвал однокашников к «новому видению» и сам последовал этому призыву. Четыре

года спустя Робсон сыграл главную роль в фильме О'Нила, дал первый концерт, полностью состоявший из песен афро-американцев, а также сыграл две главные роли (распутного проповедника и его добродушного брата) в немой ленте Оскара Мишо «Тело и душа».

В Голливуде, где считали, что чернокожие могут лишь изображаться и хныкать, царственная статья Робсона в фильме 1933 года «Император Джонс» подействовала отрезвляюще. «Позаботься-ка о верблюдах, дружище», — добродушно приказал Поль своему белому партнеру в фильме «Жерико», который, подобно большинст-

ву робсоновских фильмов, снят в Англии, где актер прожил последние 30 лет своей жизни. В изгнании он пел, немножко играл на сцене, демонстрировал свой мощный торс, дарил всех своей зажигательной улыбкой, затмив таким образом белых своим успехом, что для чернокожего актера просто уникально. Он играл не только африканских королей, но и самых обыкновенных людей в таких фильмах, как «Копи царя Соломона», «Песнь свободы», «Жерико»; и все они несли в себе частицу его природного благородства. «Я всегда говорил, что в этом парне есть капля королевской крови», — произнес Ролан Янг в ленте «Копи царя Соломона».

Робсон часто начинал работать в фильмах, еще ожидавших своего утверждения, чтобы к началу съемок уже войти в образ. Поэтому камера всегда заставляла его в состоянии подлинного энтузиазма. Вероятно, наивность его была адекватна блистательному таланту. Он верил, что голливудские моголы придадут актеру-негру (да и любому актеру) окончательный блеск, а сталинизм — не рабство, а свобода. Робсон оставался верен СССР три десятилетия советской тирании (тогда же был убит и один из его русско-еврейских друзей, но тут его обаяние оказалось бессильно). Он смог бы прислать песка жителям Сахары, но так и не смог «продать» Сталина Америке. Навероятно популярный во всем мире в начале 1940-х годов, к 1950-м Робсон превратился в парию, до 1958 года ему даже отказывали в вы-

даче паспорта, видные негритянские организации игнорировали, а в кругах борцов за гражданские права, которые он же когда-то и отстаивал, просто забыли.

Уже в возрасте, Робсон подправил слова песни «Ol' Man River» для того, чтобы ярче выразить свои чувства: «Ты проявишь мужество и угодишь в тюрьму. Но я смеюсь вместо того, чтобы плакать. Я должен продолжать бороться, пока не умру».

Наследие Поля Робсона по-прежнему стоит того, чтобы бороться за него и защищать.